

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Башмачников В.Ф., Бородай Ю.М., Ершова И.И., Никольский С.А. Пути аграрного возрождения. Москва: Политиздат, 1991. — 255 с.

В аграрном секторе народного хозяйства происходят бурные, противоречивые изменения, от которых сильно отстают экономическая наука. Продолжаются поиски панацеи от всех бед, сохраняется опасность ренессанса "великих экспериментов" над сельским тружеником. Необходимы глубокие теоретические исследования по определению путей повышения эффективности сельскохозяйственного производства.

Авторы рецензируемой книги считают, что для возрождения села в первую очередь нужно ликвидировать отчужденность сельскохозяйственных рабочих от земли.

В работе обстоятельно проанализированы последствия подневольного труда в аграрном секторе, а также противоречия, связанные с его организацией, доказаны абсурдность и неприемлемость сугубо технократических подходов к решению проблем сельского хозяйства, формального, "один к одному" переноса на него индустриальных форм и методов работы.

Авторы не только актуализировали идеи А.В. Чайнова, но и раскрыли новые важные аспекты специфики труда в земледелии, рассмотрев широкий спектр проблем взаимодействия человека с биологическими системами, представили глубокий исторический срез практики хозяйствования на земле.

Значительное внимание уделено эволюции взглядов классиков марксизма на перспективы развития сельского хозяйства. Проведенный анализ показывает, что классики были приверженцами доминировавшей в те годы идеи о неотвратимом переходе сельского хозяйства на рельсы промышленного производства, к широкому использованию наемной рабочей силы, глубокому разделению труда. Ю. Бородай справедливо отмечает, что К. Маркс изменил свою точку зрения, заметил несоответствие концепции реальному положению вещей на примере Англии, где получили развитие не промышленные формы организации труда, не "фабрики зерна и мяса", а, наоборот, приобрели "второе дыхание" архаичные формы землевладения: естественный отбор по признаку эффективности выделил фермерство как наиболее жизнеспособную форму хозяйствования.

Российские марксисты не критически подошли к этой теории. В результате появилась безграничная вера в то, что крупное хозяйство всегда, при любых условиях лучше мелкого, и крестьян можно облагодетельствовать, насаждая социализм в виде технократического разделения труда по образу и подобию индустрии. В книге дается справедливая оценка деятельности руководства в сельском хозяйстве в период военного коммунизма, нэпа, коллективизации, собственно колхозно-совхозного времени, делается вывод о том, что "частичность труда" наемного сельского работника, помноженная на его полную несамостоятельность, гарантирует деградацию земли и человека. По данным авторов, "фабрики мяса" — современные гигантские животноводческие комплексы — сократили продуктивный период у коров с 14–15 отелов до 3-х; ежегодные потери при этом составляют 7,5 млрд. руб. С ними солидарен известный экономист М.Я. Лемешев, который дополнил сведения о пагубном влиянии индустриальных методов: ежегодно погибает 10 млн. телят, а 10 млн. не рождается по причине бесплодия коров. При всем этом еще прогрессирует истощение почв.

Развитие фермерства — один из путей выхода аграрного сектора из кризиса. В. Башмачников и И. Ершова опровергли часто приводимый защитниками колхозов-совхозов довод о том, что в американском сельском хозяйстве начинает доминировать крупное коллективное хозяйство, справедливо отмечая, что речь идет не о первичном фермерстве, а о производствах, несколько удаленных от земли, а именно: фермах по откорму скота, бройлерных фабриках, предприятиях по переработке овощей и т.д. Актуально и замечание о том, что на таких крупных предприятиях работает всего 12–16 человек, и это позволяет наладить достаточно жесткий контроль за их производственной деятельностью, компенсировать, таким образом, недостаток инициативы у наемного работника, отсутствие у него хозяйской мотивации, более точно оценить труд каждого.

Несмотря на приверженность идее развития фермерских хозяйств в нашей стране, авторы достаточно полно видят многие реаль-

ности сегодняшнего дня, понимают препятствия на путях немедленной фермеризации сельского хозяйства. В связи с этим В. Башмачников предлагает быстро развивать аренду, превращать колхозы в кооперативы кооперативов, обеспечивать выделение мелких сельхозартелей из состава коллективных хозяйств, создавать в аграрном секторе малые предприятия, товарищества.

По-видимому, требование такой немедленной трансформации колхозов и совхозов нуждается в дополнительной аргументации из-за непримиримой позиции приверженцев существующей системы. Уместно отметить широкоизвестный факт закупки сельхозпродукции за границей. Это решение принималось на самом высоком уровне из-за отсутствия надежд на то, что вложения средств в отечественное сельское хозяйство принесут необходимую отдачу. Подтверждение тому — 700 млрд. руб., затраченных с 1965 г. на продовольственные программы (без изменения методов ведения сельского хозяйства), которые, как известно, не привели к позитивным результатам.

В работе затронуты проблемы места и роли русской общины, прирожденной незаинтересованности и лени русского мужика. Авторы выступили против позиции публициста В. Селюнина об изначальной порочности общины, ее консерватизме, генетическом родстве с колхозами. Они полагают, что доведение его точки зрения до логического конца означает полное отсутствие внутренней готовности людей к переменам. Это опять-таки предполагает переделку человека, подгонку его под фермерскую идею. Ю. Бородай доказал обратное: у русского мужика имеются прочные исторические традиции единоличного хозяина, крепостнической общины — плод крепостнического, помещичьего "творчества", безразличия крестьян, их отчужденность являются результатом сугубо экзогенных воздействий, порождением эксплуатации, которая достигала при феодализме тех пределов, за которыми не оставалось места инициативе, предприимчивости, наоборот, возникало желание освободиться от тягла, повинностей посредством отказа от части надела земли. Отличие крепостнической общины от колхоза Ю. Бородай видит в том, что в последнем случае отчуждение не столько не преодолевается, сколько становится универсальным, тотальным, поскольку административно-командная система отчуждает не только средства производства, результаты труда, но и право труженика самостоятельно реализовывать собственные способности к труду. Регламентация чиновниками процессов труда, ориентация работников не на реальные условия, а на приказы "сверху", является одной из самых крайних форм отчуждения — даже крепостной не был лишен свободы распоряжения своим наделом, точнее, собственным трудом на этой земле; он обладал определенным набором средств производства.

Ясно, что культивирование в течение долгих веков рабского, холопского труда не прошло бесследно — истинная душа крестьянина затаена ныне плотным панцирем нехозяинского, наплевательского отношения к труду. В. Башмачников считает, что развращенность сельского труженика достигла опасной черты, демографическая ситуация в деревне также не дает никаких оснований для оптимизма. Он высказывает верное суждение о том, что предстоит длительный процесс структурной подстройки экономики под фермера, мелкие формы землевладения. Этот правильный вывод, однако, плохо согласуется с прогнозами автора о быстром развитии фермерства.

Строго говоря, планка притязаний, заявленная в названии книги, оказалась слишком высока для авторов. Из исследования выпали и некоторые принципиальные проблемы.

В первую очередь, на наш взгляд, это относится к тому, что авторы вообще не рассматривают возможности трансформации личных подсобных хозяйств (ЛПХ) в крестьянские. Между тем ЛПХ являются последним убежищем, нишей неотчужденного труда, работы на себя, обладают уникальным потенциалом. ЛПХ принадлежит всего 2% сельскохозяйственных производственных фондов (без скота), их стоимость оценивается в 6,2 млрд. руб. В них в 1986—1989 гг. произведено почти 25% всего объема сельскохозяйственной продукции, в том числе 18,3% — растениеводства, 28,7% — животноводства. В 1990 г.: 30% мяса, 27% молока, 59% картофеля, 30% овощей, 58% плодов и ягод. Некоторые хозяйства превратились в товарные; в отдельных республиках они занимают определяющее положение, но в целом ЛПХ трудно отнести даже к мелкотоварному производству: их средний размер — всего 0,3 га. Такова "дикая" для XX в. реальность. Тем не менее есть основания считать, что при создании для развития ЛПХ благоприятных условий они будут быстро приобретать товарный характер.

Существует точка зрения, согласно которой переход от натурального к товарному единоличному хозяйству может катализировать кредитная система вместе с потребительской кооперацией, новыми торгово-закупочными кооперативами. Привлекательность данной концепции заключается в том, что предполагается не скачкообразное развитие фермерства, не единовременная передача огромных полномочий фермера-собственника вчерашнему наемнику, "частичному" работнику, а постепенное, естественное привитие ему вкуса к получению самостоятельных доходов, постепенное освоение им новых полномочий. Сегодня семья колхозника получает от работы в колхозе 45% доходов. Несмотря на то, что 50—60% селян не имеют в личной собственности крупного рогатого скота, а некоторые — и вообще никакого хозяйства, у движения за развитие частных хозяйств имеется социальная база — эмпирические данные позволяют это утверждать.

Узкое место личных хозяйств — отсутствие современной техники, трудности со сбытом продукции. Если в США производится ежегодно 500 тыс. тракторов в расчете на фермеров, то в нашей стране только 80 тыс.; если в США на 100 сельских тружеников мужчин приходится по 180 тракторов, 136 грузовых автомобилей, то в СССР только 23 трактора и 11 автомобилей. Есть смысл часть средств, предназначенных для покупки продовольствия за границей, затратить на приобретение там же техники для ЛПХ, фермеров. Это даст возможность, с одной стороны, сохранить цены на продовольствие, с другой — сбить их на отечественное сельскохозяйственное машиностроение, заставить монополистов работать в интересах крестьян.

Раскрыть потенциал ЛПХ, сделать работу в нем основным источником доходов и в то же время обеспечить устойчивость колхозов и совхозов невозможно без разрешения проблем собственности и преобразования кредитной системы. К сожалению, в книге ей не уделено должного внимания, равно как и эффективности различных форм землепользования, опыту столыпинского Крестьянского банка.

Сегодня некоторые коллективы потребкооперации предлагают населению вкладывать деньги не в сберегательные банки, т.е. не в строительство новых елабужских заводов или, хуже того, в бюджетные расходы что гарантирует получение пустых, необеспеченных товарами процентов или в лучшем случае товарами, которые отнюдь не являются средством удовлетворения первоочередных потребностей жителей села, а в кассу такой кооперации. Это принесет значительную пользу местным производителям.

Идея создания крестьянских банков под новые структуры, кредитных кооперативов требует отдельного рассмотрения, однако уже сейчас можно утверждать, что личные хозяйства смогут обеспечить возврат кредитов. В отличие от фермеров, которые нуждаются в крупных, долгосрочных кредитах без гарантий под них, ЛПХ нужны среднесрочные. Они их полноценно гарантируют: оценка стоимости жилого фонда, хозяйственных построек, скота, насаждений, транспортных средств и т.д. многократно превышает накопленный за десятилетия пай в колхозе. Гарантируется немедленная отдача, а не через 5—6 лет.

Потребность в кредитах велика: с частных лиц ростовщики — они же вчерашние государственные банки — взимают до 40% годовых, но следует учитывать, что предложение кредитов находится на низком уровне.

В вопросе о собственности ученые-аграрники проявляют определенную непоследовательность. Нельзя забывать, что при "добровольном" вступлении в колхозы крестьяне фактически, а юридически еще ранее, были отчуждены от собственности на землю. Поэтому нет никаких оснований для описываемой В. Башмачниковым (хотя и критически)

практики сдачи в аренду правлениями колхозов земли ее владельцам. Нет прав и у местных советов для изъятия "плохо обрабатываемой земли" у колхозов с последующей сдачей в аренду. При внимательном рассмотрении оказывается, что землю арендует колхоз у настоящего владельца — крестьянина, и, как это ни парадоксально, обязан платить ему арендную плату. Парадокс заключается и в том, что колхозник выступает в двух ипостасях: в роли и арендатора, и арендодателя, но это настолько неявно, что часть арендаторов готова пойти на выкуп земли и средств производства, отработки крепостного права. И все это потому, что государство "естественно узурпировало" права собственника-крестьянина.

Правильнее трактовать колхозную собственность как особую акционерную, и с этой точки зрения следует не только делить ее по паям, долям, но и обеспечить выплату дивидендов, а главное — разработать порядок получения крестьянами по акциям части общественного имущества. Не в полном объеме, а именно части имущества, которую крестьянин может освоить, эффективно использовать, присоединив его к личному хозяйству. Идею невозможно реализовать без посредника, но в лице не государства, а беспристрастных кредитных учреждений. Им следует предоставить безусловное право взыскивать с сельского акционерного общества деньги (но не имущество) за акции, предъявляемые крестьянином, с последующим предоставлением ему прав приобретения земли, средств производства в любом месте — как в акционерном обществе, так и на стороне. Для акционерного общества такой порядок позволяет сохранить необходимые для производства, его возобновления технику, оборудование, и в то же время будет заинтересовывать правление, всех акционеров в том, чтобы крестьянин немедленно приобрел именно у общества часть имущества, так как финансовое положение общества принудит его оперативно предоставлять преимущества индивиду-собственнику, а не организации. Такой подход, на наш взгляд, наиболее приемлем и для организации выхода из колхозов фермеров, малых кооперативов.

Между тем авторы вообще не затруднили себя поисками вариантов выхода из колхозов, оставили в стороне юридические, социологические и другие вопросы. Они обошли и острый вопрос о перспективах, о судьбе совхозов, ограничились констатацией того, что здесь резко сужены возможности нововведений. Единственный путь, который ими предложен — развитие аренды с последующим выкупом средств производства. Мы же считаем, что надо прежде всего отдать главный долг — право собственности крестьянину, всем тем, кто не потерял способности к труду на земле, в том числе и работникам совхозов.

Мы согласны с авторами в том, что преодоление отчужденности крестьян от собственности ликвидирует ярко выраженное их

негативное отношение к новым формам земле-
владения, частной собственности со стороны
широких слоев населения. Мы отвергаем пред-
ложенный ими путь непосредственного пере-
хода к фермерству как основы для развития
аграрного сектора, в том числе и потому, что
он связан с самоограничением, нещадной само-
эксплуатацией, лишением фермерских семей
многих благ цивилизации. Несмотря на от-

меченные недостатки, мы считаем, что книга
представляет большой интерес. Она отличает-
ся от работ публицистов фундаментальностью;
авторы сделали серьезный шаг в правильном
направлении, создали солидные заделы для
выработки надежных инструментов по на-
стройке сельского хозяйства на выживание.

Дубовой В.Е.

The World Bank and the Environment. First Annual Fiscal Report. 1990. Wash., 1990. — 102 p.

Мировой банк и окружающая среда. Первый отчет 1990 финансового года. Вашингтон, 1990. — 102 с.

В прошлом году Мировой банк реконструк-
ции и развития (МБРР) впервые выпустил от-
чет о своей деятельности в области решения
проблем охраны окружающей среды. Впервые
МБРР обратился к финансированию природо-
охранных мероприятий в 1969 г. Тогда же
был образован специальный отдел по охране
природы. С тех пор банк играл важную роль
в этой сфере, а к середине 1990-х годов он уже
финансировал множество проектов, имевших
природоохранную компоненту, несколько из
них — с чисто природоохранными целями:
восстановление лесных массивов, управление
водными ресурсами, борьбу с загрязнением.

Эта публикация представляет для нас не-
сомненный интерес. Во-первых, очевидно, что
единственный путь обеспечения устойчивого
долгосрочного развития — решение проблем
экономического роста в комплексе с задачами
сохранения окружающей среды. Крупная орга-
низация, которой является МБРР, первоначаль-
но созданная для обеспечения экономического
роста, логически пришла к тому, что охрана
окружающей среды как на уровне региона,
так и в глобальном аспекте стала одним из
приоритетных направлений ее деятельности.

Существует мнение, что в нашей стране
необходимо сначала разрешить проблемы вы-
хода из кризиса, структурной перестройки,
а уже затем заняться экологией. Многогранный
опыт МБРР, финансировавшего проекты в раз-
вивающихся странах, убеждает в бесперспек-
тивности такого подхода. Для нас нет альтер-
нативы комплексному решению указанных про-
блем. Как же сделать этот принцип элементом
инвестиционной политики?

Обратимся к соответствующему разделу от-
чета, где дается характеристика метода отбора
проблем, которые МБРР собирается финан-
сировать.

На верхнем уровне формирования инве-
стиционной политики МБРР определяет при-
оритетные проблемы в области охраны окру-
жающей среды. К ним относятся: разрушение
естественной среды обитания; деградация зем-
ель; деградация и истощение ресурсов свежей

воды; городское, промышленное и сельско-
хозяйственное загрязнение; глобальные про-
блемы (сокращение разнообразия биологиче-
ских видов, истощение озонового слоя, другие
формы изменений в атмосфере, создающие
условия для глобального потепления, и др.).

Все они актуальны и для нашей страны,
специфика экологической ситуации которой
требует продолжить этот список.

Интеграция СССР в систему мирового хо-
зяйства позволяет надеяться, что и он попадает
в орбиту деятельности МБРР. В связи с этим
интересна технология выделения средств под
конкретный проект. Сами по себе приоритеты
сформулированы довольно абстрактно и пред-
ставляют собой вершину пирамиды. Каждому
приоритету соответствует некоторый набор
проблем (выше мы в качестве примера при-
вели расшифровку пятого приоритетного на-
правления). Этот этап выбора называется
идентификацией приоритетной проблемы.

На следующем этапе выявляются прямые
и косвенные причины, порождающие рас-
смотренные проблемы. Затем устанавливаются
возможные направления вмешательства и об-
щая потребность в инвестициях. На заключи-
тельном этапе анализа выявляются нормы и
источники внешней финансовой помощи.

Подобный анализ, проводящийся МБРР или
консультантами от заинтересованных стран,
позволяет им выработать природоохранную
стратегию. По-видимому, такой подход следо-
вало бы взять за основу при подготовке госу-
дарственной программы охраны природы,
что дало бы возможность обоснованно отби-
рать мероприятия, включаемые в эту про-
грамму.

Выше речь шла о специальных направлениях
по оздоровлению окружающей среды, финан-
сируемых МБРР. В рецензируемом издании
приводятся конкретные примеры наиболее
важных программ: организация управления за-
щиты окружающей среды и использования
естественных ресурсов на Филиппинах, охрана
природы Средиземноморского региона, защита
тропических лесов и др.